

УДК 821.51

Усеинов Тимур Бекирович, доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии, Института филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, республика Крым, Российская Федерация
e-mail: useinovtb@mail.ru

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЦВЕТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК, КАК
ПРИЁМ УСИЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ, ПРИ ИЗОБРАЖЕНИИ
ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ОБРАЗА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АШЫКСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. Несмотря на привлекательность и актуальность, вопрос противопоставления цветовых характеристик, как приёма усиления эмоциональной окраски при изображении отдельно взятого образа, либо образной системы “влюблённый-возлюбленная” в рамках средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии, остаётся совершенно не изученным. В антитетической цветовой паре не всегда могут быть задействованы цвета, являющиеся антонимами в языке.

Ключевые слова: средневековая крымскотатарская ашыкская поэзия, образная система, противопоставление, цветовые характеристики.

Useinov Timur Bekirovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Crimean Tatar Philology, Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: useinovtb@mail.ru

THE OPPOSITION OF COLOR CHARACTERISTICS, AS A METHOD OF
ENHANCING EMOTIONAL COLORING, WHEN DEPICTING A SINGLE
IMAGE IN MEDIEVAL CRIMEAN TATAR ASHYK POETRY

Annotation. Despite the attractiveness and relevance, the issue of contrasting color characteristics, as a method of enhancing emotional coloring when depicting a single image, or the figurative system “lover-beloved” within the framework of medieval Crimean Tatar Ashyk poetry, remains completely unexplored. Colors that are antonyms in the language may not always be involved in an antithetical color pair.

Key words: medieval Crimean Tatar Ashyk poetry, figurative system, juxtaposition, color characteristics.

Несмотря на привлекательность и актуальность, вопрос противопоставления цветовых характеристик, как приёма усиления эмоциональной окраски при изображении отдельно взятого образа, либо образной системы “влюблённый-возлюбленная” в рамках средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии, остаётся совершенно не изученным.

Цветовые характеристики несут семантическую нагрузку и искусно применяются авторами для раскрытия антитетических конструкций, где могут быть применены слова с прямо противоположным значением.

“Чёрный – белый”. Данное ярко выраженное, подчёркнутое цветовое противопоставление сконцентрировано и отчётливо фокусирует (направляет) внимание читателя (слушателя) в необходимом направлении, что и искусно применяют, в своём творчестве, народные поэты. Излюбленный приёмом средневековых ашыков является противопоставление *белоснежной* шеи красавицы и её *чёрных* родинок:

1. Anber mi saçtılar kafur üstüne
Nedür bu gerdana serpilene benler...

Подстрочный перевод:

1. Мускус ли разбрызгали поверх камфоры

Что это? На эту шею рассыпанные родинки? [5, с. 315].

Ещё пример:

...2. ...Şol beyaz gerdanda benlerin fülful...

Подстрочный перевод:

...2. ...На этой белой шее, твои родинки – чёрный перец [горошинки чёрного перца – Т. У.]... [5, с. 411].

В другом случае на *белой* шее рассыпаны *чёрные* локоны и волосы:

1. ...Beyaz gerdanına inüp dökülen

Zülûf müdür kakül müdür tel midir

Подстрочный перевод:

1. На белую её шею спускающиеся и рассыпанные

Локоны ли, чёлка ли, волосы ли... [5, с. 348].

Это же цветовое противопоставление применяется для передачи привлекательности лица возлюбленной. Оно традиционно для средневековой поэзии всех направлений. На *белом*, “луноподобном” лице девушки выделяются *тёмные* родинки:

...3. Mah yüzüne siyah benler dökülür...

Подстрочный перевод:

...3. На лицо, подобное Луне (Месяцу) пролиты родинки... [5, с. 350].

На *белоснежном* лице возлюбленной могут быть “замечены” локоны и волосы, что так же подчёркивает её необычайность и прелесть:

Достаточно редким, специфическим и отражающим веяние своего времени, моментом считаем ссылку на артиллерийское огнестрельное оружие (пушку) при упоминании черт девушки. До сих пор, в классической восточной мусульманской поэзии, брови (“kaş”), т. е. луки выстреливали ресницы (“kirpikler”), олицетворяющие стрелы, которые поражали поклонника. Сравнение с орудием (*чёрного цвета*) – приём, с помощью которого народный поэт, рубежа XVII-XVIII веков – *Мустафа Джевхери* (...-...), подчёркивает

огромную “убойную силу” красоты объекта любовного чувства. Лицо же, в общих чертах, несёт *светлый оттенок* (“inci, sade”):

...3. Inci midir sade midir dişlerin

Top top olmuş kirpiklerin kaşların...

Подстрочный перевод:

1. Жемчуг ли, перламутр ли твои зубы?

Твои ресницы и брови превратились в орудия (пушки)... [5, с. 343].

В антитетической цветовой паре не всегда могут быть задействованы цвета, являющиеся антонимами в языке.

“Чёрный – красный”. Оба цвета, в так называемой, *цветовой иерархии*, составляют, примерно, одинаковую “ценность”, что делает подобный контраст не столь ощутимым и ярким. Тем не менее, данное противопоставление, в *письменной силлабической поэзии*, имеет место. В предложенном отрывке щёки (“уapak”) красавицы олицетворяются с *красным*, *чёрный* же цвет – с её родинками (“ben”):

...2. ...Yanağın üstüne benler saçılmış...

Подстрочный перевод:

...2. ...Поверх твоих щёк родинки рассыпаны... [5, с.349].

Противопоставление “чёрный – красный” используется, народными поэтами – ашыками, для передачи жестокости и несправедливости красавицы. Несправедливость возлюбленной не имеет границ и молодой человек призывает девушку прекратить притеснения. “Кровожадность” возлюбленной становится явной в следующем случае:

...2. Telleri büsbütün kanlara batmış...

Подстрочный перевод:

...2. Её волосы полностью погружены (утонули) в крови [измазаны кровью влюблённого – Т.У.]... [5, с. 412].

Если в предыдущем случае *чёрный* и *красный* цвет, при изображении одного образа, противопоставляются друг другу, то, в ниже представленном контексте, они передают одинаковую смысловую нагрузку (переживания,

страдания молодого человека) и воспринимаются, как перечисление – (“kara”, “kan”):

...2. Başıma karalar bağlar gezerim...

...Gözlerim kan ile doldu neyleyim...

Подстрочный перевод:

... 2. Обвяжу голову чёрным – буду бродить...

... Глаза мои переполнены кровью, что мне делать... [5, с. 211].

Интересным выглядит следующий случай противопоставления цветовой пары “чёрный – красный”, для изображения отдельно взятого образа. Средневековые мусульманские женщины прикрывали своё лицо, от посторонних мужских взглядов вуалью темного оттенка. Поэт пишет о розовых, алых (признак здоровья и привлекательности) щеках красавицы. Так, как цвет вуали не уточняется, мы смеем предположить, что она *чёрного* цвета:

...4. Nikab örtmüş al yanağın üstüne

Böyle cevrider mi dilber dostuna...

Подстрочный перевод:

... 4. Вуалью накрыла (покрыла) алую (розовую) свою щёку

Разве будет производить такие притеснения (несправедливость), красавица, своему другу... [5, с. 99].

“Чёрный – коричневый”. Наряду с *синим*, *коричневый цвет* входит в разряд наиболее редко применяемых оттенков. Он связан, как правило, с карими глазами красавицы. Противопоставление “чёрный – коричневый”, как таковой, в силлабической поэзии (впрочем, как и в естественной природе), слабо просматривается. *Чёрный* цвет (ресниц) служит, скорее, для более отчётливого выражения “нейтральных” *карих* глаз девушки:

...5. ...Ela göze siyah sürme

Çeken dilber kiminsin sen.

Подстрочный перевод:

... 5. ...Подводящая сурьмой карие глаза

Красавица – чья ты? [4; с. 46].

Или же:

...2. ...Ela göze siyah sürme

Çekme beni öldürürsün...

Подстрочный перевод:

... 2. ...Не подводи сурьмой карие глаза –

Убьёшь меня!.. [5, с. 522].

“Белый – зелёный”. Пожалуй, самой наивысшей степенью превозношения объекта любовной страсти является отражение её красоты с помощью *зелёного* и *белого цвета*. Оба оттенка занимают лидирующие места в иерархии цветовых характеристик. *Зелёный* – наивысший, божественный, присущий сверхъестественным существам (ангелам, гуриям и т. д.).

Вспомним примеры:

...3. ...Yeşil donlu bir huri melek...

Подстрочный перевод:

...3. ...Гурия-ангел в зелёном платье (одежде)... [5, с. 509].

Или же:

...3. Bilmem melek midir giyinür yeşil...

Подстрочный перевод:

...3. Не знаю, ангел ли – одевается в зелёное... [5, с. 314].

Белый – символ чистоты, недоступности, благородства и элитарности земной красавицы. Никакая другая цветовая пара не может “конкурировать” в эмоциональной яркости и семантической насыщенности, с отмеченной:

1. Bu gün ben bir güzel gördüm

Yeşiller giymiş ağ üzre

Aklımı başımdan aldı

Durabilmem ayağ üzre...

Подстрочный перевод:

1. Сегодня я увидел одну красавицу

Одела (набросила) зелёное поверх белого

Забрала (захватила) разум мой из головы

Не могу устоять на ногах... [4; с. 43].

“Белый – жёлтый”. Традиционно, *белый цвет* символизирует положительные качества прелестной девушки, *жёлтый* же – молодого человека. Однако, в ситуации, когда эти характеристики применяются для передачи портрета одного, отдельно взятого персонажа, можно наблюдать несколько иную картину. *Белый* отражает грудь влюблённого – чистой душой и помыслами, брошенной под ноги красавице. Грудь (белая) выполняет функцию дороги (жёлтого цвета), по которой прохаживается возлюбленная девушка:

...4. ...Gelüp basar ak göğsümün üstüne

Ayağı altında yoluyum şimdi...

Подстрочный перевод:

...4. ...Придёт и наступит на мою белую грудь

Под её ногами – дорога, я сейчас... [5, с. 99].

“Красный – красный”. Оба противопоставляющихся предмета (явления), олицетворяющих единый персонаж, являются носителями одной и той же цветовой характеристики. Противопоставление подчёркивает (усиливает) внешнюю привлекательность объекта любовной страсти. Казалось бы, алые (розовые) щёки девушки и так, достаточно, колоритный и “сочный” внешний атрибут её облика. Однако, поэт, не довольствуясь этим, “вносит”, в уже существующую картину, ещё один предмет, носитель очень схожей семантики (символа любви, страсти и т.д.) – алой розы:

...3. ...Al yanak üstüne güller

Takan dilber kiminsin sen...

Подстрочный перевод:

...3. ...Поверх алых (розовых) щёк розы надевшая (повесившая)*

Красавица – чья ты?.. [4; с. 46].

* *Поверх алых щёк розы надевшая (повесившая)* – имеется ввиду обычай прикрепления, мусульманскими женщинами, приятно пахнущих цветов за ухо [Т. У.].

Другие, подобные, примеры:

1. Dedim dilber yanakların kızarmış

Dedi çiçek taktım gül yarasıdır...

Подстрочный перевод:

1. Сказал: “Красавица, твои щёки порозовели?”

Сказала: “Цветок повесила, рана от розы...” [4; с. 34].

...4. ...Yanağına kırmızı gül

Takma beni öldürürsün.

Подстрочный перевод:

...4. ...Не одевай на свою щеку красную розу –

Меня убьёшь (лишишь жизни)... [5, с. 522].

“Красный – жёлтый”. Как правило, используемый для передачи привлекательности возлюбленной, образ розы, хотя и редко, применяется и по отношению к влюблённому. Роза – символ процветания и беззаботности, каковой была жизнь молодого человека до того момента, как он познакомился с красавицей. Главный герой передаёт своё нынешнее “незавидное положение” путём упоминания образа увядшего цветка:

...3. ...Sararup gül benzim soldu neyleyim...

Подстрочный перевод:

...3. ...Моя внешность, подобная розе, пожелтела и завяла, что делать?.. [5, с. 211].

“Красный – зелёный”. Красный цвет – символ земной любви и процветания, по традиции, используемый для отображения образа красавицы, усиливается при его противопоставлении с более “благородным” зелёным цветом, обычно встречаемым при упоминании сверхъестественных, божественных образов. В ниже представленном примере, поэт раскрывает, канонизированную классической восточной поэзией, сюжетную линию: “Роза и Соловей”. При этом описывается лишь женский персонаж (Роза), подразумевающий наличие, соответствующего, мужского образа. Она бутон Розы – нераскрывшегося, прекрасного “любовного” цветка. Её расцвет

предстоит, а пока она находится в “возвышенном”, “чистом” окружении (на зелёном фоне) – среди зелёных листьев:

...3. ...Yapraklar üstünde gonce gül gibi

Yavru yeşil giymiş alın üstüne...

Подстрочный перевод:

...3. ...Подобно бутону розы поверх [среди – У. Т.] листьев

Птенчик (дитя) [о возлюбленной – У.Т.] одела зелёное поверх алого (красного)... [5, с. 71].

Другой пример:

...2. Sen bir gonca gülsün yapağın yeşil...

Подстрочный перевод:

...2. Ты бутон розы, листья твои зелены... [5, с. 426].

Выводы.

– Вопрос противопоставления цветовых характеристик, как приёма усиления эмоциональной окраски, остаётся актуальным, но недостаточно исследованным;

– Для раскрытия антитетических конструкций могут быть применены слова с прямо противоположным значением.

– В антитетической цветовой паре не всегда могут быть задействованы цвета, являющиеся антонимами в языке.

Литература:

1. Усеинов Т.Б. Использование сравнения и противопоставления цветовых характеристик в крымскотатарской ашыкской поэзии // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. – 2013. – Том 26 (65). – Часть 2. – С. 392-398.

2. Усеинов Т.Б. Образная система крымскотатарской письменной силлабической поэзии (XVI–XVIII вв.). Монография. Книга 5. – Симферополь: КРП "Издательство «Крымучпедгиз», 2011. – 156 с.

3. Усеинов Т.Б. Семантический аспект поэзии Газай (газельное наследие крымского хана). Монография. Книга 1. – Симферополь: КРП "Издательство «Крымучпедгиз», 2008. – 140 с.

4. Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Kültür bakanlığı, 1999. – 123 s.

5. Cevheri divanı. Inceleme – Metin – Dizin – Bibliografiya / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. – 763 s.